

The background of the cover features a photograph of a city street with historic buildings and a street lamp, overlaid with a graphic of musical notes on a staff. The text is printed in white against a dark blue background.

А.И. Демченко

Два столетия
музыкальной
культуры
Саратова

85.31
Δ31

05

А.И. Демченко

**Два столетия
музыкальной
культуры
Саратова**

107103-1V

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕСНАЯ СИСТЕМА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

УДК 78(470.44-25)(09)
ББК 85.31(235.54)
Д 31

Д 31 Демченко А.И.

Два столетия музыкальной культуры Саратова. Саратов:
Приволжское изд-во, 2006. — 120 с.

ISBN 5-7633-0925-1

В монографии профессора Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, доктора искусствоведения А.И. Демченко воссоздаётся целостная панорама музыкальной культуры Саратова от её истоков до наших дней. При всей компактности изложения автор стремился охватить все наиболее примечательные имена и явления.

Издание носит справочный характер и адресовано самому широкому кругу читателей.

УДК 78(470.44-25)(09)
ББК 85.31(235.54)

ISBN 5-7633-0925-1

© Демченко А.И., 2006
© ООО «Приволжское
издательство», 2006
© Коновалов А.Г.,
оформление, 2006

Валентину Евгеньевичу ХАНЕЦКОМУ,
замечательному пианисту,
знатоку музыкальной жизни Саратова
с благодарностью за помощь
в работе над этой книгой.

НЕСКОЛЬКО ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Саратов издавна известен как один из крупнейших культурных центров России. В наши дни это город с большой численностью населения (858,2 тысяч жителей по данным 2005 года), с развитой промышленностью, инфраструктурой и экономикой, в котором работают 10 вузов, 6 театров и 5 музеев. В Саратовской области (2623,8 тысячи жителей в том же 2005-м) располагаются 18 городов и 30 посёлков городского типа, причём городского населения свыше 70 процентов, и надо ли говорить, насколько серьёзную опору составляет это в развёртывании художественной культуры края.

Начиналась история Саратова с 1590 года, когда на правом берегу Волги был основан укреплённый пункт для охраны юго-восточных границ Московского государства, и жизнь русских поселенцев на огромных, пустынных тогда пространствах только зарождалась. Постепенно складывались богатые и своеобразные традиции народного творчества, и это привело к тому, что его саратовский пласт составил примечательное явление в общерусской сокровищнице фольклора.

В 1781 году Саратов получил статус губернского города, что явилось стимулом для более интенсивного вызревания зачатков профессиональной художественной культуры. И в черте города, и в отдельных больших поместьях происходило это главным образом благодаря существованию крепостных театров, хоров и оркестров.

Таковы далёкие истоки — истоки подчас малоприметные, однако, именно они стали той почвой, на которой впоследствии выросло во многих отношениях примечательное музыкальное искусство сегодняшнего Саратова.

Ныне город является признанным центром художественной культуры Поволжья и России в целом. Он имеет всеохватывающую сеть музыкального образования, венчаемую одной из старейших в стране консерваторий, располагает оперным театром и театром оперетты, филармонией с двумя большими оркестрами, а также великолепной хоровой капеллой и множеством других

художественных коллективов. Здесь проводятся всевозможные музыкальные конкурсы и фестивали, наиболее значительные из которых приобрели ранг международных. Плодотворно развивается творчество местных композиторов, и не случайно Саратов стал центром межрегионального объединения четырнадцати композиторских организаций Среднего и Нижнего Поволжья.

О многом красноречиво говорит и тот факт, что саратовская земля взрастила таких деятелей отечественного музыкального искусства, как композиторы Виктор Пасхалов, Константин Листов, Альфред Шнитке и Елена Гохман, певцы Алевтина Пасхалова, Лидия Русланова, Елизавета Шумская, Ольга Бардина, Галина Ковалёва, Юрий Попов, Владимир Щербаков и Леонид Сметанников, артисты балета Вера Дубровина, Людмила Телиус, Татьяна Чернобровкина и Александр Стёпкин, пианисты Анатолий Катц, Альберт Тараканов, Анатолий Скрипай и Лев Шугом, оперно-симфонические дирижёры Юрий Симонов и Юрий Кочнев, хоровые дирижёры Борис Тевлин и Людмила Лицова, виолончелисты Святослав Кнушевицкий и Лев Иванов, скрипачи Дмитрий Цыганов, баянисты Иван Паницкий, музыковеды Игорь Способин, Анатолий Дмитриев и Лев Христиансен, организаторы музыкальной жизни Станислав Эксер и Анатолий Селянин и многих других.

ХІХ СТОЛЕТІЕ

К концу XVIII века музыкальное искусство в Саратовском крае, помимо развитой фольклорной традиции, было представлено сугубо спорадически — крохотными «островками» крепостных театров, а также небольших хоров и оркестров в поместьях наиболее просвещённых и состоятельных дворян. В первые десятилетия XIX столетия они продолжали играть заметную роль. В числе таких локальных очагов культуры были известны крепостные театры Бахметевых, Голицыных, Кожиных, Куракиных, Столыпиных. Высокие творческие задачи ставил перед своими музыкантами губернский предводитель дворянства Николай Иванович Бахметев (1807—1891). К примеру, в сезоне 1842/43 годов он привёз в Саратов из родового имения Бахметевка Аткарского уезда хор и оркестр, в исполнении которых прозвучали фрагменты из опер и ораторий, в том числе из «Сотворения мира» Гайдна. Позже он давал уроки музыки в Саратовском Мариинском институте благородных девиц, писал музыку (в том числе известные в своё время романсы), а в 1861—1883 годах был директором Императорской певческой капеллы в Петербурге.

В 1803 году произошло событие, которому суждено было существенным образом изменить картину творческой жизни — открылся первый общедоступный Театр Гладкова (с 1820-х Городской театр), что означало поворот к широкому, демократическому зрителю. Вот почему этот год можно считать началом художественной культуры города в её современном понимании. И вот почему мы должны с благодарностью вспомнить имя надворного советника Г.В. Гладкова, который был вдохновителем создания этого театра и его руководителем. Здесь наряду с драматическими ставились и музыкальные спектакли. И хотя господствовал комедийный и водевильный репертуары, о достаточной серьёзности намерений труппы говорит афиша, представленная операми Соколовского, Фомина, Гретри, Буальдьё, Паизиелло, а в середине XIX века на этой сцене постоянно шли основные оперы Верстовского («Громобой», «Пан Твардовский», «Аскольдова могила»).

Несколько позже открывается театр губернатора А.Д. Панчулидзева (был на этом посту с 1808 по 1826), и для него в 1810 году построено специальное здание, в связи с чем Хлебная площадь была переименована в Театральную (так она называется и ныне). Музыкальными представлениями здесь руководил чешский скрипач и капельмейстер Мирослав Герличка (или Гердличка), а с 1824-го — саратовский музыкант Алексей Мальков. Кроме того, уже с 1820-х годов время от времени музыкально-театральный пейзаж города дополняли кратковременные гастролы проезжих трупп, в репертуаре которых были русские комические оперы.

Концертная жизнь Саратова начиналась в 1810-е годы выступлениями оркестра при губернаторском театре — в свои лучшие времена он насчитывал до 80 человек. С симфоническими программами изредка выступал также оркестр Городского театра, а на открытом воздухе играли военные оркестры.

На всём протяжении XIX столетия неизменным атрибутом жизни города являлось любительское музицирование. И долгое время господствующей формой было индивидуальное обучение путём частных уроков. Поэтому столь ходовой оказалась профессия домашнего учителя музыки. Одним из них история отметила особо — это Александр Иванович Виллуан (1804—1878), педагог братьев Антона и Николая Рубинштейнов. Как известно, Антон стал величайшим пианистом второй половины XIX века и основал первую в России Петербургскую консерваторию, а Николай также был превосходным пианистом и, следуя по стопам брата, открыл Московскую консерваторию. До 1830 года Виллуан преподавал в провинциальных городах (в том числе и в Саратове), а затем в Москве, где снискал репутацию одного из лучших фортепианных педагогов.

И, наконец, о композиторском творчестве на саратовской земле. У истоков его стояли упомянутые выше Герличка и Бахметев — оба были капельмейстерами и скрипачами, и, естественно, что произведения для скрипки у них преобладали. Позже в качестве сочинителей музыки стали известны самородки Николай и Матвей Шурмановы.

* * *

Вторая половина XIX века приносит в музыкальную жизнь города массу нового. Этот период можно с полным основанием назвать эпохой оперных антреприз (так именовали тогда частные зрелищные предприятия). Это были передвижные оперные или смешанные оперно-драматические труппы, нередко наспех сколоченные и довольно случайные по составу, часто приезжавшие с Украины, изредка из Москвы (например, в 1881). Неоднократно проходили гастролы итальянской оперы. Так, в 1866 году на саратовской сцене были показаны «Севильский цирюльник» Россини,

«Сомнамбула» Беллини, «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, «Травиата» и «Трубадур» Верди; затем, в 1874 и 1875 годах, сюда приезжала труппа под руководством Л. Кароселли.

Самый большой след в музыкальной жизни Саратова тех десятилетий оставила антреприза Петра Михайловича Медведева (1837—1906). Он был не только прекрасным организатором, но также актёром и режиссёром. В историю вошёл как большой ценитель русской оперы, которую он неустанно и с успехом пропагандировал в провинции, главным образом в поволжских городах. Казань была опорным пунктом «дислокации» его труппы, которая подолгу останавливалась и в Саратове. Её появление здесь было настолько значимым, что год первых гастролей (1875) обычно отмечается как начало русской оперы в нашем городе. В том году саратовцам были показаны, к примеру, «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила» Глинки, «Русалка» Даргомыжского, «Рогнеда» Серова. И с каждым следующим приездом национальный репертуар труппы расширялся. Медведеву удалось собрать значительные творческие силы во главе с Александром Александровичем Орловым-Соколовским (1855—1892), который был не только дирижёром, но и видным композитором и музыкально-общественным деятелем.

С 1860-х годов в концертных программах появляются хореографические номера, а в театральных антрепризах, работавших в городе, обязательным становится наличие танцовщиц. В 1865 году состоялись гастролы итальянской балетной труппы, и с 1871-го в Саратове уже существовал профессиональный балетный коллектив — его силами ставились «полнометражные» хореографические спектакли.

И последнее по части музыкального театра. С 1859 года в обиход Саратова входит только что народившаяся тогда оперетта. Новейший репертуар осваивался активно и стремительно: Эрве, Оффенбах, Одран, Миллёркер, Зуппе... К началу 1880-х годов успех оперетты был настолько велик (в это время работала труппа Г.М. Коврова), а её спектакли шли настолько часто, что Городская дума рассматривала вопрос ограничительной квоты на них и, заботясь о чистоте общественных нравов, обязала допускать не более одного спектакля в неделю.

Таким образом, к 1870-м годам саратовский зритель имел возможность наслаждаться музыкально-театральными жанрами в полном «ассортименте». Немаловажным фактором их полноценного восприятия служило и то, что в 1865-м было закончено строительство каменного здания в центре города. По своему внешнему виду оно напоминало один из театров Вены, а его вместительный четырёхъярусный зрительный зал близок по интерьеру к московскому Малому театру.

Упомянув об оперетте, необходимо вспомнить одно лицо, чрезвычайно примечательное в общей панораме русской музыкальной жизни тех десятилетий. Михаил Валентинович Лентовский

(1843–1906) родился в Аткарске, театральное образование получил в Москве и там же начал играть в Малом театре, время от времени выступая и в провинциальных городах (на гастролях в Саратове он был в 1869 и 1874 годах). Вскоре определился в амплуа артиста оперетты, среди его коронных ролей — Парис и Пиккилло («Прекрасная Елена» и «Птички певчие» Оффенбаха). С 1876 года он начал работать как режиссёр и антрепренёр и своей деятельностью весьма содействовал расцвету оперетты на русской сцене. В 1878-м в московском саду «Эрмитаж» Лентовский открыл Театр оперетты, позже держал опереточные антрепризы в Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах. Дар талантливого организатора и режиссёрская изобретательность позволили ему добиться большого успеха в создании масштабных представлений, захватывающих яркой зрелищностью, необычностью постановочных эффектов. Его называли «театральным магом и волшебником» (отсюда название одной из статей о нём — «Волшебник Москвы из Аткарска»). К. Станиславский, великий мастер режиссуры, которого трудно было чем удивить, оценивал достигнутое Лентовским так: «Энергией этого исключительного человека создано театральное предприятие, невиданное нигде в мире по разнообразию, богатству и широте». Вот почему его по праву именуют основателем русской оперетты.

* * *

Во второй половине XIX столетия продолжилась практика концертных выступлений театральных оркестров, которые брались даже за исполнение симфоний Бетховена. Наряду с этим с середины века предпринимаются попытки организации самостоятельного симфонического оркестра. Первую из таких попыток сделал в 1847 году скрипач Александр Мальков (1821–1895), сын упоминавшегося выше капельмейстера Алексея Малькова. Его оркестр состоял из любителей и профессиональных музыкантов. Программы составлялись с учётом вкусов широкой слушательской аудитории, включали произведения популярной инструментальной и вокальной музыки (Моцарт, Вебер, Россини, Доницетти, Верди), но по мере возможности исполнялись и произведения крупной формы.

Принципиально важным шагом для налаживания в городе регулярной концертной жизни явилось открытие местного отделения РМО (Русское Музыкальное общество, полная аббревиатура: ИРМО — Императорское Русское Музыкальное общество). Это было сделано в 1873 году по инициативе и благодаря личному участию саратовского губернатора Михаила Николаевича Галкина-Врасского (1834–1916; вторая часть его фамилии в разное время писалась по-разному: Враский, Враской), который стал первым председателем его дирекции. Сразу же заметим, что позже, находясь

на службе в Петербурге, он ходатайствовал о преобразовании музыкальных классов в музыкальное училище. Ещё позже благодаря его содействию для строительства здания музыкального училища был отведён участок земли в центре города. А впоследствии Галкин-Врасский принял участие в учреждении Саратовской консерватории, и в одном из выступлений на её торжественном открытии говорилось: «Во главе лиц, которые особенно много потрудились при прохождении в Петербурге вопроса о Саратовской консерватории стоит Михаил Николаевич Галкин-Врасский».

Силами профессионалов и любителей РМО проводило в сезон до десяти концертов, преимущественно камерных. Особенно памятными были два симфонических сезона 1884—1886 годов, когда оркестр Саратовского отделения РМО возглавил Александр Николаевич Виноградский (1855—1912). Будучи широко образованным человеком (окончил юридический факультет, много занимался композицией), он провёл в Саратове, а затем в Киеве целый ряд российских музыкальных премьер.

Во многом благодаря посредничеству РМО всё более широкий размах приобретали гастроли столичных и зарубежных музыкантов, чему способствовало также открытие в 1871 году железнодорожного сообщения с Москвой. Из знаменитостей в эти годы в Саратов приезжали пианисты Н. Рубинштейн, А. Есипова, В. Сафонов, скрипачи Г. Венявский, П. Сарасате, Ф. Лауб, Л. Ауэр, виолончелисты К. Давыдов, Д. Поппер, певцы Д. Арто, Е. Лавровская, Д. Усатов, Н. Фигнер.

РМО взяло на себя и организацию музыкального образования. На пути к новому этапу в этой сфере уже с 1840-х годов наметился постепенный переход от сугубо индивидуальных форм обучения к практике регулярных занятий в частных пансионах, а с 1856-го и при Мариинском институте благородных девиц, где музыку преимущественно преподавали иностранцы, в том числе пианист из Германии И. Ленгран, который часто выступал в концертах. Между прочим, здесь же впервые в Саратове начали культивировать хоровое пение.

С 1866-го в городе стали открываться частные музыкальные школы (первую из них организовал О. Фриче). И в 1873 году только что открывшееся Саратовское отделение РМО первым делом позаботилось о создании музыкальных классов. Причём сразу же во всей полноте специализаций, представленных тремя отделениями — фортепианным, оркестровым и вокальным. Когда четыре года спустя в город по линии РМО приехал директор Московской консерватории Н.Г. Рубинштейн, давший благотворительный концерт в пользу общества Красного Креста, его просили ознакомиться с работой музыкальных классов, и он «с величайшим терпением прослушал игру на фортепиано всех наличных воспитанников и воспитанниц» («Саратовский дневник», 18 ноября 1877).

Среди педагогов музыкальных классов поначалу преобладали музыканты-любители (так, первыми директорами были именно любители — виолончелист П.Н. Аничков, а затем пианист А.А. Шахматов). Постепенно ценз профессионализма растёт, и в последующем музыкальные классы возглавляют выпускники различных консерваторий — Московской (В.И. Вильборг, К.Э. Вебер), Петербургской (Ф.М. Достоевский — родной племянник великого писателя), Варшавской (Л.И. Винарский). Тем не менее к началу 1880-х годов в деятельности музыкальных классов назрел кризис, резко снизилось число учащихся (с 60 до 29 в 1881-м) и встал вопрос об их закрытии. Но в 1883 году в Саратов был направлен Станислав Каспарович Экснер (род. 1859, покинул Саратов в 1921, дата смерти неизвестна), годом позже он назначается директором музыкальных классов, и ему удалось быстро выправить положение. Экснер выработал программу изучаемых предметов, ввёл преподавание теории музыки, гармонии, сольфеджио и совместной игры; свою главную цель он видел в том, чтобы привить любовь к серьёзной музыке. И как результат: приток учащихся неуклонно увеличивался, к середине 1890-х годов здесь обучалось до 200 человек.

Этот недавний выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий сразу же показал себя человеком необычайно деятельным и целеустремлённым, что побудило дирекцию местного отделения РМО незамедлительно ввести его в свой состав. Как никто другой, он способствовал профессиональной постановке музыкального образования в Саратове. Более того, ему было суждено на протяжении трёх десятилетий находиться в центре музыкальной жизни города. Энергия и незаурядные организаторские способности позволили ему поднять уровень художественной культуры Саратова, придать ей размах и упорядоченность. Именно он с самого начала обеспечивал работу «Музыкальных собраний», проводимых под эгидой РМО, объединяя учащихся и педагогов музыкальных классов (а позже музыкального училища и консерватории) для исполнения камерных и симфонических программ. В первое время он и сам, как пианист, много играл публично, исполняя преимущественно вещи масштабные, часто сложные в техническом отношении (Двадцать третья соната Бетховена, Фортепианный концерт Шумана, Первый фортепианный концерт и Фортепианное трио Чайковского).

Остаётся упомянуть о ещё одной примечательной личности тех десятилетий. Это Иван Петрович Ларионов (1830—1889), который положил начало музыкально-критической деятельности в Саратове. Будучи обозревателем газеты «Саратовский листок», он первым придал систематичность и серьёзность этому виду журналистики, обстоятельно освещая в 1870—1880-е годы музыкальную жизнь города. Писал он и музыку (силами любителей в Са-

ратове ставилась его опера «Барышня-крестьянка»), оставшись для многих безвестным автором популярнейшей песни «Калинка» на собственный текст. В этом он не был одинок, примерно в те же годы Евгений Иванович Климовский (1824—1865) написал в Саратове не менее известную песню «Хуторок» на стихи А. Кольцова, которая также обычно воспринимается как народная. И в последующем, уже в первой половине XX столетия, саратовская земля дарила России песни, приобретающие всеобщую известность — «Над полями, да над чистыми» Елизаветы Гориной, «Весной Волга разольётся» Ольги Ковалёвой, «Валенки» Лидии Руслановой и т.д.

Помимо песенного творчества создавалась и музыка в академических жанрах. Среди её авторов — Н.И. Ершов (в его наследии выделяются хоровые и оркестровые сочинения конца 1860-х) и особенно Виктор Никандрович Пасхалов (1841—1885). Он родился в Саратове, где обучался игре на фортепиано. С 1861-го, находясь во Франции по политическим мотивам, в качестве вольнослушателя посещал Парижскую консерваторию. В 1866—1867 годах занимался в Московской консерватории по классу композиции Н.Г. Рубинштейна. Вернувшись в Саратов, написал ряд романсов, которые пользовались широкой известностью («Под душистою ветвью сирени», «Дитяtko, милость Господня с тобой», «Нивушка» и др.). В 1872-м, находясь в Петербурге, сблизился с представителями «Могучей кучки», которые с похвалой отзывались о его сочинениях. Наиболее органично выразил себя в вокальной лирике, в которой отмечают искусное использование речевых интонаций, задушевность, умение передать простыми музыкальными средствами сильные драматические чувства и которая оказала определённое воздействие на творчество Мусоргского и Чайковского.

РУБЕЖ И НАЧАЛО XX ВЕКА

«Звёздные часы» Саратова приходятся на рубеж XX века (1890-е и 1900-е годы), когда по численности населения (около 150 тысяч жителей) он занимал двенадцатое место среди городов Российской империи и третье (после Петербурга и Москвы) в самой России, и когда он стал экономическим и культурным центром Поволжья, добившись в регионе ведущего положения по промышленным показателям. К примеру, обгоняя в этом отношении Самару, которая была на втором месте, более чем в полтора раза. И ещё один показательный факт: в Саратове производилось свыше трёх миллионов пудов муки в год. А с точки зрения культуры не менее примечательным было открытие в городе первого в стране русского национального цирка (1873, ныне им. братьев Никитиных, его основателей), первого в России общедоступного Художественного музея (1885, ныне им. А.Н. Радищева), университета (1909) и консерватории (1912), первой в российской провинции, а несколько позже — первого стационарного театра юного зрителя (Школьный театр, 1918; в Петрограде и Москве в том же году появились только передвижные труппы с репертуаром для детей). Вот чем объясняется ставшее тогда ходовым речение «Саратов — столица Поволжья».

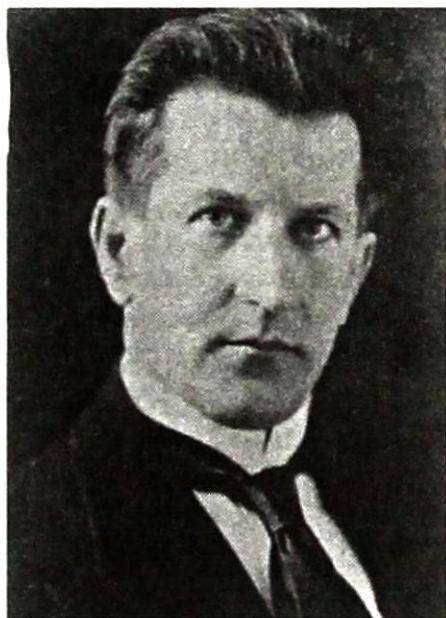
Упомянув консерваторию, которая стала важнейшим базисом дальнейшего развития музыкальной культуры города, необходимо вновь вернуться к фигуре С.К. Экснера. Наилучшим образом наладив работу музыкальных классов, он к 1895 году добился их преобразования в музыкальное училище и стал его первым директором. В связи с быстрым ростом числа учащихся вскоре встал вопрос о собственном здании. Город выделил земельный участок на углу Никольской и Немецкой улиц (ныне улица Радищева и проспект Кирова). Стараниями Экснера и с помощью князя П.М. Волконского, который взял на себя все расходы по постройке (193 тысячи рублей), в 1902 для музыкального училища в центре Саратова по проекту архитектора А.Ю. Ягна было возведено новое трёхэтажное здание с прекрасным концертным залом (теперь в этом здании размещается консерватория).

Экснеру удалось привлечь к преподаванию в музыкальном училище высокообразованных музыкантов, многие из которых впоследствии стали профессорами Саратовской консерватории: пианисты (кроме самого Экснера) В.В. Адамовский, Н.Н. Буслов, Э.Я. Гаек, М.П. Домбровский, А.П. Рахманов, И.А. Розенберг, скрипачи Н.К. Авьерино, Я.Я. Гаек, В.В. Зайц, виолончелисты М.Е. Букйник, М.Я. Гордель, теоретики А.Т. Зубанов, Л.М. Рудольф (оба ученики С.И. Танеева). Чтобы проиллюстрировать уровень первых педагогов училища, имеет смысл вкратце обрисовать отдельные фигуры.

Викентий Викентьевич **Адамовский** (? — 1920), окончив Варшавскую консерваторию, совершенствовался в Вене у крупнейшего в Европе фортепианного педагога Т. Лешетицкого (среди его учеников — А. Есипова, А. Шнабель, И. Падеревский), после чего сразу же начал преподавать в только что открывшемся Саратовском музыкальном училище. Михаил Евсеевич **Букиник** (1872—1947) после окончания Московской консерватории концертировал в России и за рубежом (преимущественно как ансамблист — с С. Танеевым, К. Игумновым, А. Гольденвейзером, А. Гедике, В. Ландовской и др.), был известен также как автор виолончельных произведений и музыкальный критик (сотрудничал с «Русской музыкальной газетой» и другими журналами, а в Саратове с «Саратовским листком»).

Я.Я.Гаек

Э.Я.Гаек

Ярослав Ярославович **Гаек** (1881—1919) окончил Пражскую консерваторию по классу знаменитого скрипача и педагога О. Шевичика, среди учеников которого были Я. Кубелик, Я. Коциан, В. Талих, Е. Цимбалист. Работая с 1906 года в Саратовском музыкальном училище, а затем в консерватории, впервые исполнил в Саратове ряд скрипичных произведений, играл в квартете Саратовского отделения Русского Музыкального общества (первая скрипка), выступал в качестве дирижёра. Зарекомендовал себя высококвалифицированным педагогом, воспитав таких музыкантов, как профессора Московской консерватории Я. Рабинович и Д. Цыганов.

Вслед за Я.Я. Гаеком в 1909 году в Саратов приехал его младший брат, пианист Эмиль Ярославович **Гаек** (1886—1974), также выпускник Пражской консерватории (дополнительно совершенствовался в Берлине у М. Анезорге, ученика Ф. Листа). Как и старший брат, с открытием консерватории он преподавал в ней

(в 1919–1921 годах был её директором). Вернувшись в Чехию, стал концертмейстером выдающегося скрипача Я. Кубелика, с которым гастролировал по всему миру. Как это было и со многими другими музыкантами, начинавшими в нашем городе, педагогические и организационные навыки, сложившиеся у Э.Я. Гаека за двенадцать лет работы в Саратове, сослужили ему впоследствии добрую службу. С 1928 года он жил в Сербии, где возглавил Белградскую музыкальную школу, а с 1927-го Белградскую музыкальную академию, осуществив то же преобразование среднего учебного заведения в вуз, которое когда-то происходило на его глазах в Саратове. Гаека по достоинству считают основоположником профессионального музыкального образования в Югославии, здесь он воспитал целую плеяду лауреатов и дипломантов Международных конкурсов. О его высоком авторитете говорит тот факт, что он являлся членом жюри Международных конкурсов в Варшаве, Праге и Бухаресте.

Леопольд Морицевич Рудольф (1877–1938) занимался в Московской консерватории не только по теоретическому циклу (у С.И. Танеева), но и по композиции (класс М.М. Ипполитова-Иванова), и после её окончания с 1903 года по 1930 год работал в Саратове — вначале в музыкальном училище, затем профессором консерватории. Он положил начало систематическому профессиональному музыкально-теоретическому образованию в Саратове, вёл активную музыкально-просветительскую деятельность, внёс большой вклад в налаживание регулярной концертной жизни города, в том числе выступая в качестве дирижёра симфонического оркестра. С 1930 года работал в Ленинградской консерватории, с 1932-го заведующий кафедрой теории музыки Бакинской консерватории. Это был выдающийся педагог, среди его учеников композиторы Ю. Кочуров, В. Пушков, К. Листов, Я. Солодухо, Д. Гаджиев, К. Караев, музыковеды А. Дмитриев, Л. Христиансен, И. Тютманов. Он автор ряда научных трудов, в их числе — «Руководство к анализу музыкальных форм» (Саратов, 1914), «Гармония» (Баку, 1938). Наконец, это был талантливый композитор, в творческом наследии которого наибольшую ценность представляют романсы.

В стенах училища, отметившего в 2005 году своё 110-летие, начинали творческий путь многие видные деятели отечественной музыкальной культуры — композиторы В. Пушков, К. Листов, Ю. Кочуров, Е. Гохман, Е. Бикташев, музыковеды А. Дмитриев, Л. Христиансен, И. Тютманов, Е. Ершова, Е. Вартанова, пианисты А. Тараканов, А. Киреева, А. Скрипай, Л. Шугом, В. Подгайна, скрипачи Д. Цыганов, Я. Рабинович, хоровые дирижёры Б. Тевлин, Л. Лицова, П. Линьков, Г. Занорин, певцы В. Петрова-Званцева и Н. Сперанский, джазовые исполнители Н. Левинский, Б.Золотарёв, С. Пронь, эстрадные певицы А. Апина, О. Ярешко и т. д.

Для примера из названных имён остановимся только на одном — Вера Николаевна **Петрова-Званцева** (1876—1944), артистка оперы (меццо-сопрано), педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родилась в Саратове, занималась здесь в музыкальном училище. После окончания в 1897 году Московской консерватории пела на провинциальных сценах, с 1900 — в московских оперных театрах (в Саратов приезжала на гастроли в 1899, 1903, 1912, 1915 годах). Обладала голосом большой силы и необычайной лёгкости, отличалась ярким сценическим темпераментом. Наиболее близки ей были экспрессивно-драматические образы (Кармен, Далила в операх «Кармен» Бизе, «Самсон и Далила» Сен-Санса). Она считалась одной из лучших исполнительниц партий в операх Римского-Корсакова: Кашеевна (первое исполнение), Любава, Любаша («Гайдей бессмертный», «Садко», «Царская невеста»). В 1916—1931 годах была профессором Московской консерватории.

* * *

Прошло немногим более десятилетия после основания музыкального училища, и с 1907 года неутомимый С.К. Экснер начинает предпринимать попытки по открытию в Саратове **консерватории**. Понадобилась вся та исключительная энергия и целеустремлённость, которой был наделён этот человек, чтобы его усилия увенчались успехом. В день открытия консерватории, 21 октября 1912-го, он не без горечи писал в «Саратовском листке»: «Пришлось мне пережить пять лет упорной борьбы, нередко даже издевательств, но всё это, к счастью, прошло, прошло бесследно, и так долго лелеянная мечта моя осуществилась: Саратов получил высшее музыкальное учреждение, первое в провинции и третье в России».

Педагоги консерватории (1912 год)

Действительно, препятствий было много. Одно из них возникло, когда такой авторитетный музыкант, каким был С.В. Рахманинов, посланный из столицы с инспекционной целью, дал отрицательный отзыв на идею открытия консерватории в Саратове. Единственно, что признавалось как безусловный плюс — наличие хорошего здания. В ряду претензий значилось отсутствие надлежащего контингента квалифицированных педагогов. И Экснер решил эту проблему большой серией новых приглашений. Кто же эти профессора, помимо тех, которые перешли сюда из музыкального училища (В.В. Адамовский, И.А. Розенберг, Я.Я. и Э.Я. Гаеки, В.В. Зайц, Л.М. Рудольф, сам С.К. Экснер и некоторые другие)?

Начнём этот ряд с пианистов. Иосиф Иванович **Сливинский** (Сливиньский Юзеф Янович, 1865—1930) по окончании Варшавской консерватории совершенствовался у Т. Лешетицкого в Вене и у А.Г. Рубинштейна в Петербурге. Пианист с европейской известностью, он с успехом гастролитовал в ряде стран мира и, работая в Саратове, продолжал эти гастрольные выезды. Современники отмечали у него особую поэтичность и тонкость трактовок, мягкий, певучий звук, что особенно отвечало исполнению романтической музыки. Наряду с И. Падеревским он считался в начале XX века самым известным польским исполнителем произведений Шопена. Высокий музыкантский авторитет Сливинского побудил Учёный совет консерватории избрать его директором в 1914 году, когда Экснер ввиду болезни вынужден был покинуть этот пост.

Матвей Леонтьевич **Пресман** (1870—1941) игре на фортепиано обучался в Москве у Н.С. Зверева, а затем в Московской консерватории по классу В.И. Сафонова (Зверев славился как педагог, у него учились А. Зилоти, С. Рахманинов, К. Игумнов; Сафонов внёс существенный вклад в развитие русской пианистической школы, среди его учеников — А. Скрябин, Н. Метнер, Е. Гнесина, А. Гедике). После нескольких лет работы в Саратовской консерватории Пресман переехал в Ростов-на-Дону, где основал Донскую консерваторию. С 1923 года работал в Москве, был членом Учёного совета Наркомпроса РСФСР и директором музыкального училища им. Ипполитова-Иванова. Известен как редактор фортепианных произведений, в том числе 32 сонат Бетховена. Определённое представление о вдумчивости и отзывчивости этого педагога даёт отзыв известного композитора Г. Попова. Касаясь начального этапа своего творчества, он с теплотой вспоминал, что Пресман много дал ему в плане приобщения к классическому наследию и пробудил в нём интерес к современной музыке: «М.Л. Пресман горячо поддерживал мои композиторские опыты и начал серьёзно заниматься со мной, помимо пианизма, музыкально-теоретическими дисциплинами».

Несколько позднее в консерватории стали работать Б.К. Радугин, Н.А. Дубасов и А.Н. Дроздов. Борис Константинович **Радугин** (1887—1966) окончил Московскую консерваторию по классу А.Б. Гольденвейзера с большой серебряной медалью. Преподавательскую деятельность начал в Тифлисском музыкальном училище, затем с 1915 года и до 1960 года работал в Саратовской консерватории (в 1922—1924 годах и с 1937 года был её директором), удостоен звания Заслуженного деятеля искусств

Б.К. Радугин

РСФСР. Воспитал множество пианистов, в том числе и тех, кто впоследствии трудился в Саратовской консерватории (Н. Ванеев, Н. Загоскина, И. и А. Ельчиновы, Л. Хмара, Р. Славутская, И. Егорова, А. Далечина, Т. Рюмина и др.).

Николай Александрович Дубасов (1869—1935) по окончании Петербургской консерватории завоевал звание лауреата на I Международном конкурсе им. А.Г. Рубинштейна (1890), концертировал в России и за рубежом, в послереволюционные годы удостоен звания заслуженного артиста Республики (1923), что было тогда большой редкостью. В 1894—1917 и 1923—1935 годах преподавал в Петербургской консерватории, с 1918-го профессор Саратовской консерватории. Годом раньше профессором консерватории был его петербургский ученик, уроженец Саратова Анатолий Николаевич Дроздов (1883—1950), который первоначально обучался игре на фортепиано в Саратовском музыкальном училище.

Дроздова всегда отличала жажда знаний и разносторонность интересов. Окончив в 1901 году гимназию в Саратове, он уехал в Париж, где занимался в Школе социальных наук и слушал лекции в прославленной Сорбонне. Затем в Петербурге одновременно учился в консерватории и на юридическом факультете университета. После этого совершенствовался в Вене как пианист у знаменитых педагогов того времени Л. Годовского и Т. Лешетицкого. В 1911—1916 годах он являлся директором музыкального училища в Екатеринодаре, а после Саратова (с 1920 года) — профессором Московской консерватории (класс фортепиано, а также история музыки), с 1924 года вёл большую лекторскую и концертную работу в различных филармонических организациях Москвы. Для него было характерно соединение композиторской, исполнительской, педагогической, научной, музыкально-критической и просветительской деятельности. Известен как автор многочисленных статей и брошюр по вопросам русского и западноевропейского искусства (очерки о творчестве Шуберта, Берлиоза, Листа, Грига, Дебюсси, Даргомыжского, Римского-Корсакова и др.).

Уже на примере пианистов хорошо видно, сколь многоликим был интернациональный состав первых педагогов консерватории, что способствовало взаимообогащению школ и дарований. Среди них оказались выпускники таких консерваторий, как Петербургская (С.К. Экснер — вначале он занимался в Лейпцигской консерватории, А.Ф. Скляревский, И.А. Розенберг, Н.А. Дубасов, А.Н. Дроздов), Московская (М.Л. Пресман, П.Ю. Эггерт, Н.Н. Федотова-Козолупова, Б.К. Радугин), Варшавская (И.И. Сливинский, В.В. Адамовский), Пражская (Э.Я. Гаек).

* * *

Что касается первых педагогов консерватории по другим специальностям, то картина была следующей: теория музыки и ком-

позиция — Г.Э. Конюс и Б.В. Карагичев (оба ученики С.И. Танеева), виолончелисты С.М. Козолупов, Л.В. Ростропович, Б.А. Струве, и кроме того — В.Г. Брандт (труба), Г.Я. Белоцерковский (валторна), Г.К. Поповицкий (гобой), И.В. Липаев (тромбон, история музыки). О некоторых из них необходимо сказать отдельно.

Георгий Эдуардович **Конюс** (1862—1933) был связан с Саратовом, если можно так выразиться, задолго до своего появления на свет Божий — здесь родился его отец Эдуард Константинович, пианист и педагог. Сам Г.Э. Конюс по окончании Московской консерватории преподавал в Московском музыкально-драматическом училище, а с 1912-го вёл композицию и музыкально-теоретические дисциплины в Саратовской консерватории и в 1917—1919 годах руководил ею в качестве директора. С 1920-го он вновь преподавал в Московской консерватории, был деканом теоретико-композиторского факультета. Вошёл в историю как крупнейший музыковед, создатель теории метротектонизма, принадлежащей к наиболее оригинальным музыкально-научным концепциям. Выдающийся композитор А. Глазунов в бытность свою директором Петербургской консерватории, ознакомившись с его исследованиями, писал: «Считаю труд Г.Э. Конюса величайшим трудом в области процессов музыкального творчества». Его основные работы: «Критика традиционной теории в области музыкальной формы», «Метротектоническое исследование музыкальной формы», «Научное обоснование музыкального синтаксиса».

Г.Э. Конюс

В обширном композиторском наследии Конюса выделяются оркестрово-хоровая сюита «Из детской жизни» и симфоническая картина «Лес шумит» (высокую оценку им дал П. Чайковский), балет «Даита» (шёл на сцене Большого театра) и романсы (входили в репертуар Л. Собинова). Среди его многочисленных учеников композиторы А. Скрябин, Н. Метнер, Р. Глиэр, музыковед В. Ферман, пианист А. Гольденвейзер, дирижёр Б. Хайкин, а также учившиеся у него в Саратове композиторы В. Пушков, К. Листов, Ю. Кочуров.

Семён Матвеевич **Козолупов** (1884—1961), окончив в 1907 году Петербургскую консерваторию с большой серебряной медалью, работал концертмейстером группы виолончелей в оркестре Большого театра, а после победы на Всероссийском конкурсе виолончелистов (1911) активно концертировал, в том числе в ансамблях с С. Танеевым, К. Игумновым, А. Гольденвейзером. Игра выдающегося музыканта отличалась виртуозным блеском, благородством кантилены, безупречным чувством стиля. В 1912—1916 годах он

преподавал в Саратовской консерватории, давал здесь сольные концерты. С 1920-го вновь в Саратове, занимал пост директора консерватории. С 1922 года работал в Московской консерватории, заведовал кафедрой виолончели и контрабаса, стал одним из основоположников современной отечественной виолончельной школы (среди его учеников — С. Кнушевицкий, Л. Гинзбург, М. Ростропович, Ф. Лузанов, Н. Шаховская, В. Фейгин, а также Н. Цеделер, который долгие годы был ведущим профессором по классу виолончели в Саратовской консерватории).

С.М. Козолупов

Когда С.М. Козолупов дважды уезжал из Саратова, его по классу виолончели каждый раз (в 1917 и 1923) заменял в консерватории Леопольд Витольдович **Ростропович** (1892–1942). Отец крупнейшего виолончелиста XX века Мстислава Ростроповича, он и сам был совершенно неординарным музыкантом. Окончив Петербургскую консерваторию с золотой медалью по классу видного русского виолончелиста второй половины XIX столетия А.В. Вержбиловича, он гастролировал в Европе, где его признали «выдающимся музыкально-художественным явлением на концертном небосклоне». В саратовской прессе его появление на эстраде было охарактеризовано так: «У артиста красивый тон, блестящая техника и сильный темперамент». В 1940 году исполнительское мастерство Л.В. Ростроповича было отмечено званием Заслуженного артиста РСФСР.

Василий Георгиевич **Брандт** (1869–1923, по национальности немец, настоящее имя Карл-Вильгельм) после окончания в 1887 году Придворной музыкальной школы в г. Кобурге (Германия) был первым трубачом Филармонического оркестра и преподавателем Музыкальных курсов в Гельсингфорсе (Хельсинки). С 1890-го работал в оркестре Большого театра в Москве (с 1895 солист) и одновременно преподавал в Московской консерватории. С 1912 года и до конца жизни был профессором по классу трубы Саратовской консерватории и руководил её симфоническим оркестром. В отношении достоинств его исполнительства характерен отзыв современника: «Среди солистов оркестра Большого театра он не знал себе равных по силе, красоте и лирико-драматической кантилене. Звукоизвлечение Брандта поражало широким диапазоном: сверкающие верхние ноты, бархатистое, насыщенное *mezzo voce*, наконец, глубокий, баритональный нижний регистр. Потрясали его бурно-пламенные кульминации, патетическая экспрессия, поэтичность фразировки».

Иван Васильевич **Липаев** (1865–1942) родился в селе Спиридоновка Саратовской губернии. Образование получил в Московском

музыкально-драматическом училище, где обучались такие видные деятели отечественной культуры, как композитор Василий Калинников, певец Леонид Собинов, дирижёр Сергей Кусевицкий, актёры Ольга Книппер-Чехова и Иван Москвин. Многие годы играл в оркестре Большого театра. В 1903 году стал одним из организаторов и председателем Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов, вёл большую работу по организации их труда — с этим было связано создание книги «Оркестровые музыканты» (Петербург, 1904), а также издание и редактирование журналов «Музыкальный труженик» (1906—1910), «Оркестр» (1910—1912). В 1912—1921 годах преподавал в Саратовской консерватории историю музыки и по классу тромбона. Написал здесь брошюры о Танееве, Скрябине и Рахманинове, а также воспоминания о Чайковском. Многие годы занимался активной музыкально-критической деятельностью, в 1896—1917 годах являлся постоянным корреспондентом и сотрудником «Русской музыкальной газеты» — ведущего музыкального журнала тех лет.

* * *

К сказанному о первых профессорах Саратовской консерватории совершенно необходимо присовокупить сведения о многочисленных педагогах-вокалистах того времени, среди которых в первую очередь назовём имена М.Е. Медведева, А.М. Пасхаловой, М.А. Эйхенвальд-Дубровской и Н.И. Сперанского.

Михаил Ефимович Медведев (1858—1925, не путать с однофамильцем П.М. Медведевым, уже упоминавшимся антрепренёром второй половины XIX века) — это в некотором роде человек-легенда. В 1876 году он поступил в Киевское музыкальное училище, где его услышал директор Московской консерватории Н.Г. Рубинштейн, по предложению которого молодого певца принимают сразу на III курс столичного вуза. В 1879-м ему поручают партию Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин» — она впервые ставилась тогда, и по желанию автора — именно силами учащихся Московской консерватории. С 1892 года Медведев пел на сценах ведущих оперных театров страны — Киевского, Большого, Мариинского и гастролировал в провинции (в том числе дважды в Саратове). В 1898—1901 годах он с огромным успехом концертировал в США и Канаде. В 1905-м основал в Киеве Высшие музыкальные и драматические курсы. С 1912 года и до конца жизни Медведев в Саратове, преподавал в консерватории по классу сольного пения и оперному классу, в 1922-м открыл класс камерного пения. Среди его саратовских учеников — будущие знаменитости Фатма Мухтарова и Лидия Русланова. В 1915 году он сформировал в Саратове оперную труппу и осуществил постановку двадцати опер. В 1918-м вместе с профессорами консерватории Н.И. Сперанским, А.М. Пасхаловой и Г.Я. Белоцерковским организовал постоянный оперный театр, был его почёт-

ным директором. В некрологе, помещённом в саратовской газете «Известия», справедливо отмечалось: «Медведев принадлежал к самым выдающимся артистам русской оперной сцены. Действительно, он обладал голосом редкой силы и красоты (драматический тенор баритонального оттенка), первоклассной певческой школой и ярким драматическим дарованием. В его репертуаре было около 30 оперных партий, среди выдающихся достижений — Отелло в одноимённой опере Верди и Герман в «Пиковой даме» Чайковского (в своё время считался лучшим Германом, в том числе по оценке самого композитора).

Алевтина Михайловна **Пасхалова** (1875–1953) принадлежала к старинному саратовскому роду, известному в культурной жизни города на всём протяжении XIX столетия — об одном из его представителей, композиторе В.Н. Пасхалове рассказывалось выше, сведения о других можно найти в книге П. Назаревского и И. Белецкого «Пасхаловы» (Л., 1970) и в статье А. Тимохина «Династия Пасхаловых» (журнал «Музыкальная жизнь», 1971, № 1). А.М. Пасхалова, став прославленной певицей, как бы увенчала большую художественную традицию этой фамилии. Родилась она в селе Сокур Саратовской губернии, в 1893 году окончила в Саратове Марининский институт благородных девиц, где обучалась игре на фортепиано, в 1898 м — Московскую консерваторию по классу пения. До 1905 года работала в Московской частной русской опере, в 1905–1907 годах была солисткой Марининского театра в Петербурге, с 1908 го выступала на оперных сценах ряда городов, в том числе и Саратова (в 1900, 1910 и 1915) Её партнёрами по сцене были Ф. Шаляпин, Л. Собинин, И. Ершов. В 1906 году, а затем в 1911–1912 годах совершенствовалась в Италии и гастролировала там же С 1916-го она преподавала в Саратовской консерватории. Последнее выступление певицы состоялось здесь в 1929 году. Она имела выдающийся по красоте, ровный во всём диапазоне голос хрустально-чистого тембра с густым нижним регистром, отличалась тонкой фразировкой, экспрессивностью в драматических эпизодах. В её репертуаре было свыше 60 партий, и Римский-Корсаков об исполнении Снегурочки отзывался так: «Вы чудесная Снегурочка, я не видел лучшей по простоте и безыскусности игры и пения».

Мария Александровна **Эйхенвальд-Дубровская** (1872 или 1876–1926, не путать с сестрой, Маргаритой Александровной Эйхенвальд, также известной певицей), дочь известной арфистки, профессора Московской консерватории И.И. Эйхенвальд, по окончании Московской консерватории была солисткой петербургской Итальянской оперы, Большого театра и московской Оперы С. Зимина. Среди её партнёров — Н. Фигнер и Ф. Шаляпин, с которыми она пела и в концертах (произведения Шуберта, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова). Обладая сильным голосом большого диапазона, имела обширный

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько вступительных слов	3
XIX столетие	5
Рубеж и начало XX века	12
Первая половина XX века	36
Вторая половина XX века	53
Пианистическая плеяда	81
Об авторе этой книги	104
Библиография	105

Музыкально-краеведческое издание

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ДЕМЧЕНКО

Два столетия музыкальной культуры Саратова

Редактор *В.И. Вардугин*
Корректор *М.В. Коптилкин*
Компьютерная верстка *Н.Г. Лебедевой*

Подписано в печать 10.11.2006 г. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 9,68.
Гарнитура *Literaturnaya*. Тираж 1000 экз.
Заказ № 115. Цена договорная.

ООО «Приволжское издательство».
110012. Саратов, ул. Кутякова, 9.

Типография АВП «Саратовский источник»
410012, Саратов, ул. Университетская, 42, оф. 106

